

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-84-93

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Быков А. В.

*Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить основные характерные черты, особенности и тенденции развития исторических исследований в советский и современный периоды истории Великой Отечественной войны.

Процедура и методы. На основе анализа значительного массива издававшейся литературы о войне предпринята попытка выявить характерные черты отечественной историографии Великой Отечественной войны (начиная со второй половины 1940-х гг.) и влияние различных факторов на её формирование. Проводимое исследование основывалось на принципе историзма, принципе партийности (при анализе исторических и иных публикаций советского периода), использованы историко-генетический, сравнительно-исторический методы, метод ретроспективного анализа.

Результаты. Проведённый анализ научных и мемуарных трудов позволил выявить ряд особенностей и основные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны в советский и современный периоды, определить некоторые факторы, оказывавшие влияние на формирование характерных черт изучения и публикации изданий о Великой Отечественной войне.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные в ходе проведённого исследования результаты могут быть использованы в образовательной деятельности, являться основой для последующего научного осмысления проблем изучения истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, изучение, историография, исторические источники, идеология

FEATURES OF THE SOVIET AND MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. Bykov

*Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Komarova 7, Omsk 644092, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the main characteristic features, peculiarities and trends in the development of historical research in the Soviet and modern periods of the history of the Great Patriotic War.

Methodology. Based on the analysis of a significant body of published literature on the war, an attempt is being made to identify the characteristic features of the national historiography of the Great Patriotic War from the second half of the 1940s, the influence of various factors on its formation. The conducted research was based on the principle of historicism, the principle of partisanship (in the analysis of historical and other publications of the Soviet period), historical-genetic, comparative-historical methods, and the method of retrospective analysis were used.

Results. The analysis of scientific and memoir published works made it possible to identify a number of features and the main problems of studying the history of the Great Patriotic War in the Soviet and modern periods, to identify some factors that influenced the formation of characteristic features of the study and publication of publications about the Great Patriotic War.

Research implications. The results obtained in the course of the conducted research can be used in educational activities, be the basis for subsequent scientific understanding of the problems of studying the history of the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, World War II, study, historiography, historical sources, ideology

Введение

Великая Отечественная война остаётся объектом научного исследования; опубликованы многочисленные научные труды, мемуары, сборники документов, но при этом до исчерпания темы войны очень далеко. Не утихают споры о целом ряде проблемных вопросов. Политические события последнего времени особенно актуализируют исследования по различным аспектам, в частности, коллаборационизма, ошибок в предвоенном планировании и в ходе военных действий и других. Тем более важным представляется анализ опубликованных в разное время трудов по военной тематике и выявление основных характерных черт, проблем историографии Великой Отечественной войны.

Несмотря на значительное число публикаций по различным вопросам истории нашей Родины в военный период, данное исследование является первой попыткой комплексного анализа историографии Великой Отечественной войны

и в советский и современный периоды.

Исследование, результатом которого явилась настоящая статья, основано на научном подходе – принципе историзма, который определил объективный подход к исследуемым событиям, всесторонний учёт факторов, оказывавших влияние на развитие предмета научных исследований с 1940-х до 2020-х гг.

Применительно к анализу публикаций советского периода автор стремится к учёту принципа партийности, требующего изучить влияние партийных директив и установок на работу исследователей, авторов мемуарных трудов, смену риторики в зависимости от изменений во внутрипартийной жизни. Применён комплекс методов, в частности, историко-генетический метод способствовал вычленению, фиксации изменений изучаемой военной реальности в развитии историографического процесса; сравнительно-

исторический метод позволил сопоставить подход исследователей к проблемам, являющимся предметом научного осмысления, в разные исторические периоды, выделить новые направления, такие, как «повседневность на войне», «человек на войне». В настоящей статье активно использовался один из главных методов исторических исследований – метод ретроспективного анализа, который позволил изучить причинно-следственные связи и выявить общие закономерности исторического осмысления Великой Отечественной войны.

Характерные черты публикаций об истории войны в СССР

Изучение истории Великой Отечественной войны начинается уже в первое послевоенное время. В советский период издано множество работ, посвящённых войне в целом и её отдельным этапам [3; 5; 12]. Историография советского периода имеет ряд характерных особенностей. Прежде всего – идеологизированность. Недопустимым являлось высказывание оценок, суждений, хоть в малой степени ставящих под сомнение установленные догмы: ведущая роль коммунистической партии, прогрессивность советского строя, до 1960-х гг. – непогрешимость и решающее значение деятельности И. В. Сталина как главнокомандующего. Жёсткий идеологический контроль не позволял подвергать сомнению официально признанные каноны объяснения проблемных аспектов военной истории, затрагивать сложные, неприятные для власти вопросы и проблемы. Это порождало определённую шаблонность, стандартизированность работ.

Исследования страдали однобокостью: успешные операции Красной Армии, победные сражения, успехи тыла в обеспечении деятельности войск рассматривались подробно, о неудачах, проблемах, просчётах – скудно, в общих чертах. Подобный подход был характерен не только для советских исследователей

и мемуаристов. Иностранные авторы, в частности бывшие генералы Вермахта – Г. Гудериан, Э. фон Манштейн, А. Киссельринг [7; 14; 16] – также стремились больше и подробнее говорить о победах и меньше – о поражениях. Многие проблемы оставались практически закрытыми: причины поражений начального периода войны, проблема большого числа сдавшихся в плен красноармейцев и командиров, катастрофической нехватки вооружений и боеприпасов, потери среди военнослужащих и гражданского населения. О последнем писалось, казалось бы, много, однако объективного анализа ситуации не проводилось. Не давалось ответа на вопрос о колоссальных потерях среди гражданского населения, особенно городского. Почему не были предприняты должные меры по эвакуации населения, например, из Ленинграда, Сталинграда? Практически не затрагивалась тема слабой подготовленности рядового и командного состава РККА к ведению боевых действий, неэффективности в целом подготовки к войне. В частности, почему Красная Армия, имея весьма значительное общее количество бронетанковой техники, в т. ч. и новейшие танки Т-34 и КВ, превосходившие при всех своих недостатках танки противника, не сумела их эффективно использовать?

Из-за ограничений на доступ к информации и идеологического контроля исследователи могли использовать относительно небольшой объём информации по многим проблемам, что затрудняло объективное изучение исторических событий. Кроме того, система цензуры также препятствовала раскрытию значимых аспектов истории и влияла на их неполноту, отсутствие действительно взвешенного и всестороннего изучения многих проблем военной истории. Например, фактически закрытой была тема причин поражений Красной Армии на начальном этапе войны.

В советский период мемуаристика играла важную роль в формировании

исторического сознания, воспроизводстве и сохранении памяти о Великой Отечественной войне. Публикации воспоминаний участников событий, от командующих фронтами до рядовых командиров и бойцов [8; 10], позволяли читателям узнать о военных событиях из первых рук, а также вдохновляли на патриотические чувства и героические поступки. Правда, преимущество отдавалось именно крупным военачальникам.

Важно отметить, что написание мемуаров подчинялось общим идеологическим требованиям. В условиях строгой цензуры и контроля со стороны власти авторы были вынуждены следовать нормам идеологической линии партии, что ограничивало возможность полного и непредвзятого изложения событий и могло повлиять на их откровенность. Обязанность представить события в несколько искажённом свете или умолчать о чём-либо для сохранения «правильного» образа истории была неизбежной. Не стоит забывать и о том, что мемуары всегда отражают точку зрения автора и могут быть искажены его личными предубеждениями или желанием создать определённый образ.

Тем не менее, несмотря на все ограничения и сложности, мемуары оставались важным источником информации об исторических событиях. Они предоставляли возможность увидеть прошлое через призму личного опыта и переживаний, что делало их незаменимыми для изучения истории. Даже при всех искажениях и недочётах, мемуары представляли собой ценный источник для исследователей, помогая воссоздать многие аспекты прошлого и раскрыть дух времени.

Некоторые установки, которым должны были следовать авторы открытых как научных, так и популярных изданий закладывались ещё в период войны.

В частности, они содержались в выступлениях, высказываниях И. В. Сталина. «Что касается того, что часть нашей территории оказалась всё же захвачен-

ной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было ещё отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключённый в 1939 г. между ней и СССР»¹.

Сформулированы были и причины неудач Красной Армии в начале войны. В докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. И. В. Сталин выделил 2 причины временных (как подчёркивалось) неудач: «Одна из причин неудач Красной Армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск...», «...Другая причина временных неудач нашей армии состоит в недостатке у нас танков и отчасти авиации. Наша авиация по качеству превосходит немецкую авиацию... Но самолетов у нас пока ещё меньше, чем у немцев. Наши танки по качеству превосходят немецкие танки... Но танков у нас всё же в несколько раз меньше, чем у немцев. В этом секрет временных успехов немецкой армии»².

¹ Сталин И. В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. // О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Политиздат, 1947. С. 10–11.

² Сталин И. В. 24 годовщина Великой октябрьской социалистической революции (доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г.) // О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Политиздат, 1947. С. 24–26.

Тезис об отсутствии второго фронта в Европе как основной причины успехов немецких войск повторяется Сталиным неоднократно. В частности, в своём докладе 6 ноября 1942 г. он сказал: «Стало быть, главная причина тактических успехов немцев на нашем фронте в этом году состоит в том, что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность бросить на наш фронт все свободные резервы и создать большой перевес своих сил на юго-западном направлении»¹. Впоследствии именно указанные причины (внезапность нападения, нехватка боевой техники, отсутствие второго фронта в Европе) становятся официально основными для исторических исследований. Нельзя сказать, что они не имели места, но за ними стояли гораздо более значимые и масштабные проблемы, о которых говорить и писать уже не следовало.

Публикации по истории Великой Отечественной войны после 1985 г.: основные тенденции

Переломным периодом в изучении истории Великой Отечественной войны становятся вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг. В условиях демократизации общественной жизни, постепенного снижения идеологического давления государства в отношении исторической науки открываются новые возможности для научных исследований. Стимулирующим фактором явилась деятельность по рассекречиванию архивных документов, более широкий доступ к архивам для исследователей.

В рассматриваемый период проявляются 2 тенденции: продолжают издаваться книги, выдержанные в духе советской историографии, и появляются

новые исследования, в которых ставятся новые проблемы, вопросы и предпринимаются попытки их решения. В целом это время можно охарактеризовать как время постановки вопросов. Наибольшая активность проявляется на страницах периодических научных изданий. Эти публикации ложатся в основу монографических работ, сборников статей. Расширение источниковой базы исследований позволяет поставить новые вопросы или увидеть ранее, казалось бы, известные проблемы в новом свете. В частности, академик Самсонов А. М. в своём труде «Москва, 1941 г.: от трагедии поражений – к Великой победе» [24] рассматривает предысторию и основные этапы Московской битвы. Автор не ограничивается анализом событий, непосредственно связанных с оборонительной и наступательной операциями Красной Армии под Москвой. Круг вопросов гораздо шире и отражает наиболее злободневные темы, обсуждаемые с конца 1980-х гг.: причины поражений Красной Армии в начале войны, потери СССР в войне и др. Предпринимается попытка переосмыслить на основании новых данных роль И. В. Сталина и Г. К. Жукова в планировании военных операций. Особое внимание уделено усилиям трудящихся столицы по формированию дивизий народного ополчения, истребительных и рабочих батальонов, а также работа предприятий и учреждений Москвы по обеспечению нужд фронта. Книга Невзорова Б. И. «Московская битва: феномен Второй мировой» [17] основана на ранее закрытых источниках и демонстрирует новые подходы к изучению военной истории. В работе автор открывает завесу над малоизвестными страницами Московской битвы, в частности: предлагаются новые оценки ранее опубликованным сведениям, документам, принятым решениям и действиям; уточняет данные о потерях.

В конце 1980-х – 1990-х гг. наблюдается активизация публикаций монографических изданий [1], сборников докумен-

¹ Сталин И. В. 25 годовщина Великой октябрьской социалистической революции. (Доклад Председателя Государственного комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1942 г. // О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Политиздат, 1947. С. 67.

тов¹. Характерно сочетание фактического материала, известного в изданиях советского периода, но освобождённых от идеологических наслоений, и новых сведений, фактов, полученных в результате исследовательской работы.

Вместе с тем в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в условиях политических событий происходит значительная трансформация общественного сознания. Политические и социально-экономические перемены в жизни общества приводят к скептическому, часто негативному отношению к советской государственной модели и всему, что с ней связано. Напрямую относится это и к исторической науке. Усиливается недоверие к сведениям об истории советского периода (не всегда обосновательные), стремление узнать правду. Процесс пересмотра истории, её «ревизии», не обязательно имеет негативный характер, если исследования проводятся добросовестно, на основе научных методов и подходов, с соблюдением основополагающих принципов исторической науки (историзма, объективности), в итоге новые исследования обогащают науку, наши знания.

В 2000-е гг. исследовательская деятельность по изучению военного периода значительно активизируется, стремительно растёт количество публикаций. За предыдущий период был накоплен значительный фактический материал, определены основные направления исследований, круг наиболее актуальных вопросов. Отечественные исследователи получают возможность работать с материалами не только российских, но и зарубежных архивов. Доступными становятся труды иностранных историков, которые публикуются в переводе [4; 22].

Большое значение имеет доступ к рассекреченным документам, что позволяет повысить объективность проводимых исследований.

Авторы работ стремятся восполнить пробелы в знаниях об истории войны и предвоенного периода, выявить причины тех или иных событий, сформировать научно обоснованное видение государственно-политических, общественно-экономических, военно-стратегических аспектов истории СССР в период Великой Отечественной войны.

Вместе с тем на фоне увеличения числа объективных и добросовестных исследований продолжает развиваться и «ревизионистское» направление. Формируется направление, основанное на утверждении, что вся советская история является сфальсифицированной и подлежащей пересмотру. Под предлогом поиска исторической правды начинается формирование весьма одностороннего взгляда на исторические события: всё, что было при СССР, представляется только в негативном свете. Это касается и периода Великой Отечественной войны. При этом главным является не анализ новых документов, сведений, фактов, а их интерпретация с «подгонкой» под заранее задуманный результат. Проявляется стремление демонстрировать только негативные стороны военной истории [26; 27].

Ответной реакцией становится оформление понятия «фальсификации истории», хотя само понятие и понимание сущности фальсификации истории появилось гораздо раньше и борьба с этим явлением велась с 1950-х гг., однако в советский период речь шла об иностранных публикациях.

В этой связи важно определить, что следует понимать под фальсификацией истории. На наш взгляд, наиболее оптимальное определение фальсификации истории – это сознательное и целенаправленное искажение исторических фактов или их искажённое толкование.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР. М.: ТЕРРА, 1994. 368 с. 1941 год: в 2 кн. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.; Москва военная 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М.: Мосгорархив, 1995. 744 с.

И работ, подпадающих под подобное определение, достаточно много. Стиль изложения в таких публикациях – научно-популярный, однако «научность» мнимая. Авторы демонстрируют опору на документы, иные сведения, иногда даже указывая, как и в научных изданиях, ссылки на источники, однако реально на заранее спланированную концепцию накладываются отобранные документальные свидетельства и факты [3; 25]. При этом реально основным средством являются авторские комментарии и утверждения, обычно яркие, агрессивно навязывающие читателю определённую точку зрения. Главный инструмент – эмоциональное давление на читателя, использование бытующих среди части населения превратных, нигилистических по отношению к советскому прошлому в целом и исторической науке в частности представлений. Важное значение имеют культивирование недоверия к историкам как учёным, обвинения «официальных» историков в предвзятости, в проведении некой государственной политики (по аналогии с советским периодом) и объявлении себя единственными поборниками исторической правды. Подобные действия вполне понятны: выдержать полемики с профессиональными учёными подобные «исследователи» не в состоянии.

Многое из того, что выдаётся за «научное открытие», «новое слово в исторической науке», «раскрытую тайну истории» является повторением тезисов, выдвигавшихся некоторыми западноевропейскими и североамериканскими авторами трудов по истории Второй мировой войны, а то и вовсе повторением пропаганды нацистской Германии (например, о превентивном характере нападения Германии на СССР, о СССР как главном виновнике начала Второй мировой войны, принижении роли Советского Союза в победе над нацизмом и др.). О критике подобных утверждений в советский период уже было сказано ранее. С начала 2000-х гг. появляется комплекс

литературы, опровергающий доводы создателей «альтернативной» истории Великой Отечественной войны [6; 11; 21].

Недобросовестные авторы пользуются тем, что не многие читатели смогут (и захотят) проверить представляемые в качестве обоснования источники. Между тем в настоящее время для этого нередко нет необходимости идти в архив. С 1990-х до начала 2000-х гг. было опубликовано большое количество документов¹. Кроме того, большие возможности даёт Интернет. И тогда могут обнаружиться весьма интересные моменты: например, окажется, что приведённая в качестве обоснования какого-либо утверждения цитата вырвана из контекста или вовсе искажена.

На современном этапе переиздаются воспоминания фронтовиков и других участников войны [13]. Особое значение в настоящее время приобретает переиздание и публикация новых трудов, посвящённых преступлениям нацистов на территории СССР в годы войны [23]. Одной из тем, ранее обойдённых вниманием (возможно, по политическим соображениям), является роль в войне государств – союзников Германии [9].

Весьма интересным направлением развития изучения истории войны является издание работ, посвящённых «малой» истории – небольшим населённым пунктам, вкладу их жителей в Победу, событиям на их территории в военные годы [14; 18; 19].

В настоящее время всё активнее переводятся на русский язык работы иностранных авторов. В их число, прежде всего, входят мемуарные произведения военачальников, политиков, участников войны (в т. ч. рядовых солдат и младших офицеров) [2; 15; 20]. Эти публикации расширяют источниковую базу исследо-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993. 408 с.; 1941 год: в 2 кн. М.: Международный фонд «Демократия», 1998; Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М.: МФД, 2009. 576 с.; Государственный комитет обороны постановляет...(1941–1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 563 с.

ваний, позволяют сопоставить сведения, приводимые в советских работах, в т. ч. мемуарных, с аналогичными иностранными. Особый научный интерес представляет сопоставление сведений, приводимых в воспоминаниях советских [28] и германских военачальников о ходе одних и тех же сражений с привлечением иных свидетельств и документальных источников. Расширяется и публикация работ иностранных авторов, позволяющих ознакомиться с зарубежными исследованиями по истории Второй мировой войны, ввести в отечественную науку неизвестные ранее источники, открывается простор для научной полемики и взаимодействия исследователей на международном уровне, включая переиздание написанных ранее работ [4; 22].

Заключение

В современной историографии определился ряд основных направлений исследований, включая: проблему предвоенной подготовки РККА; дипломатические отношения СССР с Германией, Англией, Францией, США и другими странами; объективные и субъективные причины поражения Красной Армии на начальном периоде войны, потери СССР в войне; проблему советских военнопленных; деятельность Государственного комитета обороны и Ставки Верховного главнокомандования; коллаборационизм на оккупированных территориях; историю отдельных сражений (в первую очередь тех, которые слабо освещались в советский период).

Дата поступления в редакцию 30.05.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфилов В. А. Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. М.: Наука, 1989. 350 с.
2. Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы: дневник командующего группой армий "Центр" / пер. с нем. А. Кашина. М.: Яуза, 2023. 512 с.
3. Винтер Д. Ф. Виктор Суворов прав! Сталин проиграл Вторую мировую войну. М.: Яуза-пресс, 2011. 288 с.
4. Верт А. Россия в войне 1941–1945. Великая Отечественная глазами британского журналиста / пер. с англ. Е. А. Болтина. М.: Родина, 2023. 736 с.
5. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
6. Грызун В. Как Виктор Суворов сочинял историю. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 608 с.
7. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. 653 с.
8. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. 735 с.
9. Залесский К. А. Союзники Германии во Второй мировой войне. М.: Вече, 2022. 496 с.
10. Зайцев В. За Волгой для нас земли не было. Записки снайпера. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1971. 224 с.
11. Исаев А. В. Антисуворов. Большая ложь маленького человечка. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 352 с.
12. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 / ред. П. Н. Поспелов. М.: Московский рабочий, 1968. 632 с.
13. Катаев В. П. Записки о войне. М.: АСТ, 2023. 320 с.
14. Кессельринг А. Солдат до последнего дня: воспоминания фельдмаршала Третьего рейха / пер. с нем. Е. В. Здобникова. Минск: Поппури, 2004. 511 с.
15. Лееб В. фон, Гальдер Ф. Ленинградский «блицкриг» 1941–1942 / пер. с нем. Ю. Лебедева. М.: Яуза, 2023. 544 с.
16. Манштейн Э. Утерянные победы / сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. 896 с.
17. Невзоров Б. И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СиДиПресс, 2001. 238 с.
18. Новоселов Н. Л. Справочник по потерям Красной Армии в 1941–1943 годах на территории Суетовского сельского поселения Ярцевского района Смоленской области. Ярцево: ИП Насвет Н. В., 2021. 126 с.
19. Новоселов Н. Л. Ярцево, 1943 год: хроника освобождения. Смоленск: Свиток, 2023. 64 с.

20. Польшман Х. 900 дней боев за Ленинград. Воспоминания полковника вермахта / пер. с англ. А. С. Нечаева. М.: Центрполиграф, 2023. 139 с.
21. Помогайбо А. А. Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. М.: Вече, 2003. 474 с.
22. Почему Гитлер проиграл войну? Немецкий взгляд / отв. ред. Г. Пернавский. М.: Яуза-пресс, 2012. 384 с.
23. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны / сост. Н. К. Петрова. М.: Вече, 2024. 576 с.
24. Самсонов А. М. Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к Великой победе. М.: Московский рабочий, 1991. 289 с.
25. Солонин М. Июнь 41-го. Окончательный диагноз. М.: Яуза, Эксмо, 2013. 574 с.
26. Солонин М. «На мирно спящих аэродромах...». М.: Яуза, Эксмо, 2006. 576 с.
27. Суворов В. Ледокол. М.: АСТ, 2007. 368 с.
28. Шапошников Б. М. Битва за Москву. М.: Вече, 2024. 544 с.

REFERENCES

1. Anfilov V. A. *Krusheniye pokhoda Gitlera v Moskvu. 1941* [The Collapse of Hitler's Campaign on Moscow. 1941]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 350 p.
2. Bock F. von. *Ich stand vor den Toren Moskaus* (Rus. ed.: Kashin A., transl. *Ya stoyal u vorot Moskvy: dnevnik komanduyushchego gruppy armiy "Tsentr"*). Moscow, Yauza Publ., 2023. 512 p.
3. Winter D. F. *Viktor Suvorov prav! Stalin proigral Vtoruyu mirovuyu voynu* [Viktor Suvorov is Right! Stalin Lost World War II]. Moscow, Yauza-press Publ., 2011. 288 p.
4. Werth A. *Russia in the War of 1941–1945* (Rus. ed.: Boltin E. A., transl. *Rossiya v voyne 1941–1945 gg. Velikaya Otechestvennaya glazami britanskogo zhurnalista*). Moscow, Rodina Publ., 2023. 736 p.
5. Voznesensky N. A. *Voyennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoy voyny* [Military economy of the USSR during the Patriotic War]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1948. 192 p.
6. Gryzun V. *Kak Viktor Suvorov sochinyal istoriyu* [How Viktor Suvorov composed history]. Moscow, OLMA-Press Publ., 2003. 608 p.
7. Guderian H. *Erinnerungen eines Soldaten* (Rus. ed.: *Vospominaniya soldata*). Smolensk, Rusich Publ., 1999. 653 p.
8. Zhukov G. K. *Vospominaniya i razmyshleniya* [Memories and reflections]. Moscow, APN Publ., 1969. 735 p.
9. Zalesky K. A. *Soyuzniki Germanii vo Vtoroy mirovoy voyne* [Germany's allies in World War II]. Moscow, Vechе Publ., 2022. 496 p.
10. Zaitsev V. *Za Volgoy dlya nas zemli ne bylo. Zapiski snaypera* [There was no land for us beyond the Volga. Notes of a sniper]. Moscow, Izd-vo DOSAAF SSSR, 1971. 224 p.
11. Isaev A. V. *Antisuvorov. Bolshaya lozh malenкого chelovechka* [Antisuvorov. The big lie of a little man]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2006. 352 p.
12. Pospelov P. N., ed. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuzа 1941–1945* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945]. Moscow, Moskovsky rabochy Publ., 1968. 632 p.
13. Kataev V. P. *Zapiski o voyne* [Notes on the War]. Moscow, AST Publ., 2023. 320 p.
14. Kesselring A. *Soldat bis zum letzten tag* (Rus. ed.: Zdobnikov E. V., transl. *Soldat do poslednego dnya: vospominaniya feldmarshala Tretyego reykhа*). Minsk, Poppuri Publ., 2004. 511 p.
15. Leeb W. von, Halder F. *Leningrader „Blitzkrieg“* (Rus. ed.: Lebedev Yu., transl. *Leningradskiy «blitzkrieg»*). 1941–1942. Moscow, Yauza Publ., 2023. 544 p.
16. Manstein E. von. *Verlorene Siege* (Rus. ed.: Pereslegin S., Ismailov R., eds. *Uteryannyye pobedy*). Moscow, ACT Publ.; St.Petersburg, Terra Fantastica Publ., 1999. 896 p.
17. Nevzorov B. I. *Moskovskaya bitva: fenomen Vsemirnogo mira* [Moscow Battle: Phenomenon of World War II]. Moscow, CiDiPress Publ., 2001. 238 p.
18. Novoselov N. L. *Spravochnik po poteryam Krasnoy Armii v 1941–1943 godakh na territorii Suetovskogo sel'skogo poseleniya Yartsevskogo rayona Smolenskoй oblasti* [Handbook of Red Army Losses in 1941–1943 on the Territory of the Suetovskoye Rural Settlement of the Yartsevo District of the Smolensk Region]. Yartsevo, IP Nasvet N. V., 2021. 126 p.

19. Novoselov N. L. *Yartsevo, 1943 god: khronika osvobozhdeniya* [Yartsevo, 1943: Chronicle of Liberation]. Smolensk, Svitok Publ., 2023. 64 p.
20. Polman H. *900 Days of Fighting for Leningrad. Memories of a Wehrmacht Colonel* (Rus. ed.: Nechaev A. S., transl. *900 dney boyev za Leningrad. Vospominaniya polkovnika vermakhta*). Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2023. 139 p.
21. Pomogaibo A. A. *Psevdoistorik Suvorov i zagadki Vtoroy mirovoy voyny* [Pseudo-historian Suvorov and the mysteries of World War II]. Moscow, Veche Publ., 2003. 474 p.
22. Pernavsky G., ed. *Pochemu Gitler vyigral voynu? Nemetskiy vzglyad* [Why did Hitler lose the war? The German view]. Moscow, Yauza-press Publ., 2012. 384 p.
23. Petrova N. K., ed. *Prestupleniya fashizma v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Crimes of Fascism during the Great Patriotic War]. Moscow, Veche Publ., 2024. 576 p.
24. Samsonov A. M. *Moskva, 1941 god: ot tragedii porazheniy – k Velikoy pobede* [Moscow, 1941: from the Tragedy of Defeats to the Great Victory]. Moscow, Moskovsky Rabochy Publ., 1991. 289 p.
25. Solonin M. *Iyun' 41-go. Okonchatel'nyy diaгноз* [June '41. The Final Diagnosis]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2013. 574 p.
26. Solonin M. «*Na mirno spivshikh aerodromakh...*» [“At the Peacefully Sleeping Airfields...”]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2006. 576 p.
27. Suvorov V. *Ledokol* [Icebreaker]. Moscow, AST Publ., 2007. 368 p.
28. Shaposhnikov B. M. *Bitva za Moskvu* [Battle for Moscow]. Moscow, Veche Publ., 2024. 544 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Быков Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России;
e-mail: aleksandr091070@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Bykov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Civil Law Disciplines, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
e-mail: aleksandr091070@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Быков А. В. Особенности советской и современной российской историографии Великой Отечественной войны // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 4. С. 84–93.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-84-93

FOR CITATION

Bykov A. V. Features of the Soviet and modern Russian historiography of the Great Patriotic War. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 4, pp. 84–93.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-4-84-93